

УДК 130.2

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Левицкая

ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, г. Москва

В результате анализа исторического опыта и современной ситуации, выявления противоречий и проблем в процессе осуществления религиозного образования были выделены определенные тенденции и перспективы развития религиозного образования. Задачи образования и воспитания являются для любого общества основополагающими. Именно в этой сфере выражается главная методологическая проблема просвещения и культурной политики в целом – отношение к прошлым завоеваниям цивилизации, использование накопленного опыта. Тенденции развиваются в условиях глобализации и информатизации, плюрализма мнений и роста миграционных процессов, возрастания социального напряжения и повышения интереса к религии. Регулирование государственно-церковных отношений проводится с помощью использования трёх рычагов – правового установления, идеологического постулирования, социально-экономического воплощения, – которые соответствуют трем выделенным группам тенденций. Наиболее подходящим становится такой вид взаимодействия религиозности и светскости в культурной сфере, когда религия будет восприниматься в качестве реального фактора социального возрождения в условиях признания светскости, поскольку существующее напряжение между полюсами культуры, находящимися в едином общественном пространстве, объективно вводит их в поле диалога.

Ключевые слова: *религиозное образование, система образования, многоконфессиональное общество, государственно-церковные отношения, религия, культура.*

Прогнозы различных исследователей о дальнейшем развитии религиозного образования в России складываются на основании тезисов о тенденциях, отражающих особенности и основные закономерности развития данного феномена.

Так, А.В. Колодин пишет о трех основных «тенденциях трансформации религиозного и религиоведческого образования в России: взаимодействие светского и религиозного образования; формирование новых государственно-конфессиональных отношений в сфере религиозного, светского и религиоведческого образования; появление инновационных процессов в религиозном и религиоведческом образовании» [3]. Характеризуя условия, в которых разворачиваются данные тенденции, А.В. Колодин акцентирует внимание на том, что проблема определения задач и путей развития религиозного образования нередко решалась только с участием сил общественности, т. е. людей, часто далеких от данной проблематики и не всегда компетентных в тех вопросах, которые поднимались. При этом автор «не выступает против общественного

обсуждения данной государственно важной проблемы, он выступает против дилетантизма в философии образования». Он справедливо полагает, что «можно учесть опыт и мнения дилетантов, но нельзя игнорировать мнение профессионалов, а решение проблемы все-таки целесообразнее возлагать не на Общественную палату, а на Академию наук, создавая для этой цели экспертные комиссии» [3].

Главным выводом о перспективах и роли религиозного образования у А.В. Колодина является тезис о том, что «преподавание знаний о религии в системе среднего и высшего образования позволит оптимизировать правовые основы вероисповедной политики Российского государства за счет согласования законодательных актов об образовании, науке, свободе совести и т.п., что, в конечном счете, будет способствовать созданию атмосферы веротерпимости, толерантности в обществе, мира и дружбы между народами, исповедующими разные религии» [3]. При этом автор считает, что такое качество передачи знаний о религиях должно обеспечиваться приоритетом развития религиозного знания, соответствующего государственным стандартам и научным критериям.

И.В. Метлик полагает, что основной тенденцией в развитии религиозного образования будет переход преподавания знаний о религиях под контроль религиозных организаций. Для него очевидно, что «что любое религиозное образование должно осуществляться при участии (непосредственном или опосредованном) соответствующей религиозной организации. Это необходимо для обеспечения идентичности как в части собственно содержания знаний о конкретной религии, соответствии их первоисточнику, неискаженного и полного представления всех сторон истории, культуры, образа жизни в данной религиозной традиции, так и для обеспечения преподавания любых знаний на определенной религиозной мировоззренческой основе. Такое участие может заключаться в прямом контроле религиозных организаций за содержанием образования в школах, вузах и т. д., учрежденных ими непосредственно или совместно с другими учредителями или в форме конфессиональной экспертизы квалификации педагогических кадров, учебных программ, учебников, пособий и др., используемых в любых других образовательных учреждениях» [6].

И.В. Понкин считает, что основной тенденцией развития религиозного образования станет более четкое формальное и содержательное разделение религиозного и религиозно-культурологического образования как составных частей светского религиозного образования. С его точки зрения, «религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – это образование, связанное с общекультурным познавательным интересом обучающихся и реализуемое в соответствии с государственными стандартами преподавания описательных знаний о существенных отличительных особенностях вероучения, практики, самоорганизации, об основных событиях и исторически значимых личностях, историко-политической и социально-культурной роли религий и представляющих их религиозных объединений, а также преподавание, в том числе в сравнительном аспекте, иных знаний о религии как специфической форме культуры и явлении социальной жизни» [10]. А «религиозно-культурологическое образование – это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного мировоззрения в интересах личности и общества,

сопровождающийся приобретением обучающимся знаний о выбранном им для изучения религиозном вероучении, культуре и традиционном укладе жизни представляющего эту религию религиозного объединения» [10].

Таким образом, анализируя приведенные высказывания, можно сделать предположение о том, что одним из трендов ближайшего будущего станет состязание между религиозными организациями и светским научным сообществом за контроль над содержанием преподавания знаний о религии в рамках государственной системы образования.

Конкретные проявления противоречий в сфере религиозного образования складываются как закономерности развития и становления процесса образования. В результате анализа исторического опыта и современной ситуации, выявления противоречий и проблем в процессе осуществления религиозного образования были выделены определенные тенденции и перспективы развития религиозного образования:

тенденции во взаимоотношениях государства и религиозных организаций;

тенденции во взаимоотношениях религиозных организаций и общества;

тенденции во взаимоотношениях государства, религиозных организаций, общества и личности.

Данные тенденции являются результатом анализа проблем современной ситуации, в том числе и в сфере образования. Тенденции, как и проблемы, развиваются в условиях глобализации и информатизации, плюрализма мнений и роста миграционных процессов, возрастания социального напряжения и повышения интереса к религии. Они отражают важные перспективы развития религиозного образования, поскольку позволяют четко видеть достоинства и недостатки тех или иных предпринимаемых действий в отношении взаимодействия государства, религиозных организаций и личности.

Государственно-церковные отношения на конкретном историческом этапе существования формируются по итогам восприятия общественным сознанием сложившегося понимания сакральности (или, другими словами, полноценного могущества) власти. Социальное восприятие уровня сакральности власти отражается в практике регуляции государственно-церковных отношений и коррелируется в соответствии с осознанием и восприятием принципа свободы вероисповедания, свободы совести и толерантности на определенном историческом этапе [4].

Регулирование государственно-церковных отношений проводится с помощью использования трёх рычагов – правового установления, идеологического постулирования, социально-экономического воплощения, которые соответствуют трем выделенным группам тенденций. Правовое установление норм и правил, определяющих пределы светскости и границы религиозной активности, является прерогативой власти и продолжением её силовых функций [8]. Идеологическое постулирование основных принципов взаимоотношений общества и религиозных организаций является результатом деятельности всех субъектов идейной сферы общества (властных органов, политических партий и движений, руководящих органов религиозных организаций). Социально-экономическая практика, в процессе которой происходит воплощение принципов взаимодействия государства и церкви, находится в отношениях зависимо-

сти от уровня информационной осведомленности, субъективного интереса, а также от идейно-мировоззренческой направленности ее участников. Реальный уровень конфликтности в отношениях религиозного и нерелигиозного взаимодействия и комфортное самоопределение личности в обществе зависят от субъективного мировосприятия личности, которая задействована в управленческой деятельности конфессиональной сферы [2].

Одной из тенденций, относящейся к первой группе, является усиление активности религиозных организаций в отношении образования. Конкретно это выражается в присутствии религиозных организаций в светской школе, поскольку религиозное образование осуществляется в рамках официального государственного образовательного процесса. Несмотря на это, религиозное образование не является основной задачей светской школы, поскольку главная его часть должна осуществляться прежде всего в семье и в религиозной общине, т. е. вне школы. Религиозное образование в более полном объеме должно быть добровольным – по выбору обучаемого. Оно может осуществляться как религиозными, так и светскими учебными заведениями. Религиозное образование выше общего минимума, предоставляемое светскими учебными заведениями, должно осуществляться вне зависимости от мировоззрения обучаемого, но без какого-либо давления или навязывания чужого взгляда и понимания места религии в жизни общества и личности.

В течение последних десяти лет происходит усиление внимания и увеличение средств, которые государство тратит на религиозное образование в светской школе. В связи с этим происходит увеличение рамок образования, оно становится более открытым и доступным, в нем появляется свобода выбора (например, направления образования в эксперименте по введению курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 19 регионах России). Эти рамки расширяются и за счет информатизации, позволяющей повсеместно получать знания, а также распространять и обсуждать информацию. Способствует такому расширению и появление в светской школе обучения и воспитания в новой сфере – нравственно-религиозной. И это является еще одной тенденцией, относящейся к первой группе.

Обсуждение различных вопросов, в том числе вопросов введения, организации, контроля, принципов, форм религиозного образования, происходит при участии представителей всех традиционных конфессий Российской Федерации. Несмотря на это, в основном учитывается мнение только четырех религиозных организаций – православия, ислама, буддизма, иудаизма. Мнение же малочисленных конфессий, таких, как католицизм, протестантизм и его ответвления, или нетрадиционных религиозных организаций на практике не играет особой определяющей роли. Конечно, они допускаются до участия в обсуждении и открыто высказывают свои взгляды и позиции, но их голоса ничего не решают, поскольку они не занимают значимое положение в обществе. Здесь явно прослеживается стабильная тенденция во взаимоотношениях государства и религиозных организаций.

Последней явной тенденцией, относящейся к первой группе, становится приобретение деятельностью религиозных организаций общекультурного характера. В религиозных организациях на первый план выдвигаются такие принципы, которые пропагандируют важность и необходимость для каждого человека, в первую очередь верующего, участвовать в общественной деятель-

ности и в государственных процессах. Таким образом, приверженец религиозной организации в свете этой тенденции является не просто верующим, а становится гражданином своего государства, значимой личностью, которая ответственна за все, что происходит в стране.

Вторая группа тенденций относится к сфере культурного, духовного и социального. Она затрагивает взаимоотношения между обществом и религиозными организациями, находя определенные закономерности в процессах развития.

Рассматривая взаимодействие религиозной и светской культуры, необходимо затронуть такую проблему, как соотношение светского и религиозного в культурной сфере. Преобладания или баланса следует придерживаться? Светское и религиозное взаимодействуют в пространстве культуры посредством участия верующих и неверующих людей в передаче знаний и информации, в производстве и популяризации произведений искусства. В последние годы проводятся фестивали, посвященные как светскому искусству, так и религиозному. В качестве примеров светских фестивалей можно привести «Золотую маску», «Балтийский дом», «Славянский базар», а примерами фестивалей религиозного искусства могут послужить «Радонеж», Фестиваль татарского творчества, «Буддизм.ru». Данные фестивали проводятся строго по определенным тематикам, выбранным организаторами мероприятий. Дело в том, что выбранное для освещения на фестивале направление мысли не позволяет совместно проводить такие мероприятия людям из разных религиозных или общественных организаций. Да, присутствию никто не мешает, но вот выступить, поделиться своим видением какого-либо религиозного аспекта православия мусульманин не может в силу принадлежности к другой конфессии. Точно такая же ситуация ждет и православного на буддистском или мусульманском фестивале.

В 2009 и 2010 гг. в Республике Татарстан было снято несколько художественных фильмов, посвященных проблемам мусульман в деревне в современных условиях. Но о существовании этих фильмов мало кто знает, поскольку религиозная культура еще не заняла прочной позиции в общенародном культурном пространстве. Эти фильмы были показаны в шести кинотеатрах Татарстана, многие мусульмане и не подозревают о существовании данных кинолент. В современном российском обществе существует огромный культурный пласт, включающий в себя традиции народов России, исторические ценности, нравственные нормы, национальные и мировые достояния, литературу, живопись, музыку, кинематограф, архитектуру, скульптуру. Следует признать, что в каждом из направлений искусства существует отдельная область, относящаяся к религиозному наследию и особый пласт религиозного творчества, который не является одним из основных направлений культуры, а стоит где-то позади. Но степень внимания к проблемам религии и уровень раскрытия проблем зависят не только от числа верующих или атеистов, занятых в той или иной сфере культуры, но и от принципиального решения, каковы допустимые обществом пределы светскости и религиозности. Максимальный уровень свободы выбора зависит от способа высказывания собственной мировоззренческой позиции личности, взаимосвязанной со сложившейся общественной ситуацией толерантности и свободы творческого самовыражения, существует для творцов и ретрансляторов произведений, созданных в рамках

художественных жанров (пьесы, кинофильмы, книги, картины, музыкальные произведения и т.п.). Наибольшей степенью зависимости от позиции государства, определяемой официальными постановлениями, обладает система народного обучения, которая выполняет социальный заказ по единовременному воспитанию граждан и образованию инновационных специалистов [5]. Поэтому важной тенденцией данной сферы следует назвать стремление религиозной культуры укрепиться в российском культурном пространстве в качестве его самостоятельной и авторитетной части, занять равное положение со всеми остальными культурными проявлениями.

Следующей тенденцией данной группы следует назвать стремление религиозных организаций занять лидерские позиции среди институтов, влияющих на моральные и нравственные нормы. У каждой религиозной организации существуют свои моральные заповеди, а у светского общества мораль рациональна и логически обоснована. Несмотря на это, все нравственные принципы, кроме тех, которые определяют особенности той или иной организации, схожи. Важной задачей культурной политики государства и церкви является полноценное воспитание молодежи, общее для всех типов мировоззрений, наравне с их качественным образованием. Однако единые цели могут достигаться различными методами. Так, светское образование исходит из принципа научности, а религиозное отдает приоритет в воспитании вере в бога. Широкое проникновение «массовой культуры» в быт и сознание части населения (особенно молодежи) с озабоченностью воспринимаются всеми традиционными конфессиями России [4]. В «*Основах социальной концепции РПЦ*» выделено: «Если... культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей» [7]. Церковь ставит воспитательные задачи выше задач просветительских, и это ясно просматривается во всей церковной идеологии.

В «*Основах социальной концепции РПЦ*» указывается на особый подход к образовательным задачам: «Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посыпки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой... Религия не занимается вопросами устройства материи» [7]. «Возгорание в юных сердцах устремленности к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, его истории и культуре должно стать задачей школы не в меньшей, а может быть, и в большей мере, чем преподавание знаний» [7].

Из указанной выше тенденции можно вывести еще одну, свидетельствующую о том, что большая часть современного российского общества признает необходимость религиозных моральных ценностей и их приоритет в определении нравственных норм самого общества. Одним из доводов может стать большая симпатия к верующему человеку, чем к неверующему, поскольку верующий человек признает определенные религиозные нравственные устои и стремится им соответствовать. Именно поэтому в обществе понятие «верующий» отождествляется с порядочностью человека.

В «*Основах социальной концепции РПЦ*» имеется специальный раздел – «Светские наука, культура, образование», однако вопросы культуры в разной степени затрагиваются и в других разделах документа. Плодотворное сотрудничество церкви, государства и светского общества в целом проходит в сфере

культуры. В этом плане характерен следующий тезис, подчеркнутый в концепции РПЦ: «В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства» [7]. В разделе «Церковь и государство» содержится шестнадцать пунктов, определяющих области «сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период» [7]. Из них почти половина материала имеет непосредственное отношение к культурной сфере, в которую включаются и духовное образование, и патриотическое воспитание, и забота о сохранении нравственности в обществе, и охрана культурного наследия, и культурно-творческая деятельность, и гуманитарные, и другие научные исследования.

Установление тесной и неразрывной связи между уровнем общей культуры и религиозности является еще одной тенденцией. Культура и религия всегда были тесно взаимосвязаны, настолько, что объяснение некоторых культурных традиций лежит в религиозных представлениях. Соответственно человек, интересующийся религией, не сможет обойти вниманием культуру и традиции данной конфессии или нации, и, наоборот, изучение культуры неизбежно приводит к знакомству с религиозными основами, верованиями и обрядами. Повышение общего уровня культуры воспитывает и возвышает человека так же, как и религиозность, со знанием основ вероучения, позволяет более полно оценивать окружающий мир и ощущать гармонию. Именно поэтому между уровнем общей культуры и религиозности существует тесная взаимосвязь.

Наиболее подходящим становится такой вид взаимодействия религиозности и светскости в культурной сфере, когда религия воспринимается в качестве реального фактора социального возрождения в условиях признания светскости, поскольку существующее напряжение между полюсами культуры, находящимися в едином общественном пространстве, объективно вводит их в поле диалога. Необходимо налаживать межкультурный диалог, взаимодействие, т. е. не стремиться к единой культуре, интегрирующей в себя всю систему общества, а создать «многоуровневую схему», умело сочетая уже существующие в современном российском обществе культуры, как светскую и религиозную, так и их разновидности.

В связи с ростом общего интереса к проблеме религиозного образования и развитием теоретических и практических знаний в данной области происходит повсеместное распространение религиозного образования. Для лучшего сочетания новой духовно-нравственной дисциплины с естественнонаучными и гуманитарными предметами и повышения интереса учащихся постепенно происходит снижение требований к уровню научности наравне с одновременным повышением требований к формированию мировоззрения и собственных четко ориентированных взглядов и убеждений. Это становится тенденцией образовательной сферы.

Образовательные задачи в решении проблемы мировоззренческого становления и определения личности следует рассматривать на уровне задач, которые обусловлены необходимостью поиска достоверной информации и обладания ею, поскольку они позволяют личности осознанный выбор мировоззрения, а также заложить уважение к выбору других. Для формирования полноценных представлений о свободе вероисповедания следует принимать определенные меры. Во-первых, необходимо повышать квалификацию

преподавательского состава с учетом основных дисциплин религиоведения. Во-вторых, обязательным условием является использование специальных источников для учащихся, в которой подробно и достоверно раскрываются религиоведческая проблематика. В-третьих, механизм государственного контроля образовательных программ, форм сотрудничества школы с религиозными организациями нуждается в доработке [1].

Еще одной тенденцией, которая довольно слабо выражена в современном обществе, является тенденция к сохранению научности и светскости в культуре и образовании. Определенное количество научных деятелей считает, что религиозное образование не может проходить в светских школах, поскольку это противоречит принципу научности обучения, выдвинутому еще М.В. Ломоносовым, и нарушает законодательство Российской Федерации, по которому светская школа защищена от влияния религиозных организаций [9]. Главным образом научные деятели высказываются против «клерикализма» как отрицательного явления, которое предполагает главенство религиозных организаций в политической, духовной, общественной жизни. Введение религиозного образования в школу они считают явной предпосылкой клерикализма.

Таковы тенденции, относящиеся ко второй группе отношений – взаимодействию религиозных организаций и общества.

И, наконец, последняя, третья группа тенденций затрагивает взаимоотношения государства, общества, религиозных организаций, с одной стороны, и личности – с другой.

В современном российском обществе численность верующих каждой конфессии играет далеко не последнюю роль. За счет этого религиозные организации показывают свое влияние на массовое сознание, на общественное мнение, на участие в государственных процессах. Поэтому все религиозные организации заинтересованы в увеличении числа последователей, причем не всегда «честным» путем. Считается, что исповедующий конкретную религию принимает определенные вероучительные, идеологические и нравственные ценности, поддерживает позицию своих религиозных лидеров. Следовательно, проводятся опросы и анкетирование, иногда простой этнический подсчет (например, белорусы, украинцы и осетины – православные, а буряты и тувинцы – буддисты). Конечно, в основном такие подсчеты могут быть верными, но нельзя забывать о том, что те же украинцы и белорусы могут по семейной традиции быть католиками, относя свою религиозность к русской культуре, так же как и буряты и тувинцы: на территории их региона существует шаманизм как религиозный культ, и одни могут считать себя буддистами, одновременно следуя шаманизму, а другие и вовсе не отнесут себя к буддизму.

Опросы и анкетирование тоже не могут дать четкую и единую картину, поскольку кроме того, что человек может не знать основ религии или не ходить в церковь, он может сообщить о своей религиозной принадлежности, потому что его родители верили, или он отождествляет вероисповедный признак с национальным, считая себя русским, а может и попросту соврать. И это еще без рассмотрения нетрадиционных религий и НРД, к которым может относить себя представитель любого этноса. Тем не менее каждая религиозная организация с помощью таких подсчетов намеренно увеличивает реальное число верующих. К православным относят всех тех, кто заходит в храм раз в месяц или по особому случаю поставить свечку, тех, кто знает о наличии религиозных

праздников и, например, красит яйца, тех, чьи родители считают себя верующими, хотя сам он не только не читал священных книг, но даже не знает основ религии, к которой он себя причисляет. Происходит подмена статистики посещений храмов статистикой принадлежностей.

К сожалению, это становится тенденцией, поскольку каждая религиозная организация «подсчитывает» число верующих, забывая справиться о количестве исповедующих другие религии. Это приводит к тому, что при сложении цифр верующих население Российской Федерации увеличивается почти в два раза [12]! Реально же верующих, конечно, меньше, поскольку это люди, которые соблюдают религиозные предписания, посещают храмы, исполняют обряды и молитвы, знают или стремятся узнать основы веры. Сложно сконструировать единый критерий подсчета, но именно понимание характера современной религиозности позволяет разобраться в некоторых важных сторонах социально-политической позиции верующих, принадлежащих к различным религиям. Реальная религиозная статистика должна помочь сделать социальную, политическую и культурную позицию религиозных объединений и их лидеров более прозрачной и понятной для российской общественности.

Несмотря на это, с каждым годом в храмы приходит все больше людей. Это свидетельствует о том, что в духовной сфере общества происходит усиление тяги к духовному обновлению, к попытке осознать или приблизиться к пониманию определенных вопросов – что есть я? что есть мир? что есть Бог? Растет роль религиозных организаций не только в массовом, но и в личностном сознании человека. Как показывают ежегодные опросы Института социологии РАН, свыше 65% респондентов, среди которых есть и известная часть неверующих, признает в той или иной мере авторитет Церкви в социальных и моральных вопросах. Неслучайно во всех опросах, связанных с доверием к социальным и гражданским институтам, религиозные организации занимают лидирующее место (после Президента и армии). Человек стремится к духовному росту, в котором ему необходима поддержка и руководство. Но с увеличением числа посещающих храмы и обращающихся за поддержкой все меньше времени у религиозного наставника остается на каждого человека и на индивидуальный к нему подход. И это отражает одну из тенденций современности, когда тяга к духовному обновлению среди населения редко подкрепляется руководством религиозной организации.

Еще одной явной тенденцией в отношениях между государством, обществом, религиозными организациями и личностью становится возрастание количества форм религиозного образования. Повсеместное обсуждение и рассмотрение положительных сторон и недостатков предложенных концепций только способствует расширению границ школьного обучения за счет включения в школьную программу религиозного образования. Именно поэтому с расширением системы происходит одновременная стандартизация процесса образования и воспитания, некое усреднение, одним из недостатков которого можно назвать снижение индивидуального подхода к каждому, поскольку у каждого учащегося существует или формируется свой собственный взгляд на мир. На первый план в образовании выходит коллективное обучение, предполагающее единый подход ко всем учащимся. Индивидуальная работа пока еще не используется в полной мере, поэтому является проблематичной при таком

количестве учащихся. Так что тенденция увеличения форм религиозного образования предполагает возрастание стандартизации в процессе обучения.

Религиозное образование в светской школе ставит своей целью формирование мировоззрения учащегося через его осознанный выбор. Но, к сожалению, сейчас существуют формы контроля знаний, но не мировоззрений. Именно поэтому становится сложным определить самостоятельность и осознанность выбора учащимся мировоззрения. Это означает, что пока религиозные организации не овладеют формами контроля, гарантирующими самостоятельный выбор ученика, цель религиозного образования снижается.

Задачи образования и воспитания являются для любого общества основополагающими. Именно в этой сфере выражается главная методологическая проблема просвещения и культурной политики в целом – отношение к прошлым завоеваниям цивилизации, использование накопленного опыта. В «Основах социальной концепции РПЦ» указано, что Церковь, воспринимая многое в области культуры и искусства, стремится преподавать это людям в «чистом» виде [7]. При этом «с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях. Тем не менее Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней, исходя из признания человеческой свободы» [7]. В России создаются необходимые условия для нормального функционирования системы религиозного образования и обучения. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) разрешает религиозным организациям «в соответствии с их уставами и законодательством Российской Федерации создавать образовательные учреждения» (ст. 5, п. 3). Далее (ст. 5, п. 4) говорится: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующими органами местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы» [11].

Таким образом, были рассмотрены тенденции и перспективы развития всех трех групп взаимоотношений, сторонами которых являются религиозные организации, государство, общество и личность.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что основными особенностями и тенденциями развития религиозного образования на современном этапе, являются:

возрастание активности и масштаба участия в формировании религиозного знания светской системы образования;

внедрение в общественное сознание идеи об обязательности знаний о религии для всех членов общества;

возрастающее влияние религиозного образования на политическую, социальную, культурную и мировоззренческую самоидентификацию личности;

усиление роли религиозного образования в формировании национального самосознания, атмосферы солидарности и сотрудничества, оптимизации межнациональных, межконфессиональных и иных социальных отношений.

Список литературы

1. Бондарева Я.В., Абросимова Т.Я. Постнеклассическая парадигма и духовно-нравственные основания модернизации образования в России // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2015. Т. 1, № 4 (4). С. 16–26.
2. Климов С.Н. Аксиологические аспекты духовной безопасности современной России // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2016. № 4 (4). С. 32–40.
3. Колодин А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007.
4. Лобазова О.Ф. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М.: Изд.-торговая корпорация "Дашков и К", 2008. 160 с.
5. Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Философские науки». № 1. 2019. С. 43–51.
6. Метлик И.В. Изучение религии в системе образования // Источник: Педагогика. М., 2003. № 7. [Электронный ресурс] URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=116> (дата обращения: 21.07.2015).
7. Основы социальной концепции Русской православной церкви // О социальной концепции русского православия. ИЦ «Религия в современном обществе. М.: Республика, 2002.
8. Петрий П.В. Современное российское образование: проблемы, направленность и тенденции развития // Научная мысль. 2012. № 1 (5). С. 4–8.
9. Петрий П.В., Деникин А.В. Духовные основы образовательного пространства современной России // Мир образования – образование в мире. 2016. № 2 (62). С. 14–21.
10. Понкин И.В. Религиозное образование // Светскость государства: Словарь. Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2003. [Электронный ресурс] URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/edu/rel-edu/001.htm (дата обращения: 12.05.2015).
11. ФЗ «Об образовании» от 28.09.2010 N 243-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.34/index.php> (дата обращения: 18.05.2011).
12. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // [Электронный ресурс] URL: http://www.religare.ru/2_20662.html (дата обращения: 20.05.2011).

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RELIGIOUS EDUCATION IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

A.A. Levitskaya

Moscow Region State University, Moscow

As a result of the analysis of historical experience and a contemporary situation, on the basis of identification of contradictions and problems in the course of religious education certain trends and the prospects of its future development may be defined. Problems of education and upbringing are fundamental for any society. In this sphere, the main methodological problem of education and cultural policy is coined – the attitude to the past achievements of civilization, the use of accumulated experience. These trends are developing in the context of globalization and informatization, pluralism of opinions and growth of migration processes, increasing social tensions and growing interest in religion. Regulation of Church-state relations is carried out using three levers – legal establishment, ideological postulation, socio-economic implementation, which correspond to the three selected groups of trends. The most appropriate type of interaction between religiosity and secularism in the cultural sphere appears when religion is perceived as a real factor of social revival under the conditions of recognition of secularism, since the existing tension between these poles of culture, located in a single public space, objectively provokes their dialogue.

Keywords: *religious education, education system, multi-confessional society, state-Church relations, religion, culture.*

Об авторе:

ЛЕВИЦКАЯ Александра Александровна – соискатель кафедры философии ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, г. Москва. E-mail: dafna_89@mail.ru

Author information:

LEVITSKAYA Aleksandra Aleksandrovna – applicant of the Department of philosophy of Moscow Region State University, Moscow. E-mail: dafna_89@mail.ru